

Галина Романова

Пленённые любовью

Галина Романова

Пленённые любовью

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Романова Г. Е.

Пленённые любовью / Г. Е. Романова — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Покорна ли любовь власти? Управляема ли страсть? Главный герой маниакален. Его мания – заполучить свою сводную сестру. Сможет ли он освободить любовь от маниакального взаимного чувства собственности, от претенциозного права на вечное обладание друг другом? Те, кто слишком глубоко проникает в его тайны, могут считать свои дни сочтёнными. Боль и наслаждение – они всегда где-то рядом.

Жизнь обманчива. Доверяясь человеку, мы не знаем: упадем ли в пропасть или попадём в райский сад. В современном мире мы все скрываем свою сущность. Мы каждый день надеваем маску и строим гримасы, забывая, кто мы на самом деле. А когда спустя много лет хотим её снять, то понимаем, что уже неотделимы от неё.

Калифорния. Сакраменто. Небольшой дом на одной из зеленых улочек. К нему подошёл высокий сидящий мужчина лет 50-ти и юная девушка. Позвонив в дверь, они смогли увидеть женщину того же возраста, что и мужчина, но весьма моложавую и красивую. Она поприветствовала их и проводила внутрь.

– Как я рада, что, наконец, могу познакомиться с твоей дочерью, Нил! – восторженно произнесла она.

Женщина направилась к девушке и обняла её.

– Прошу прощения, что не представилась, но я думаю, что мы уже чуть-чуть знакомы. Меня зовут Маргарет. А тебя? – продолжила она.

– Синтия, – ответила девушка, смущенно опуская глаза.

– О, Нил! Она великолепна. Проходите, проходите скорее к столу, уже всё готово.

Речь Маргарет была плавная, пикантность ей придавал небольшой акцент, сохранившийся, несмотря на долгие годы проживания в Америке.

– А Шон дома? Он спустится к нам? – спросил мужчина.

– Да, обязательно! Сейчас его позову.

Женщина хотела подняться наверх, чтобы пригласить Шона к гостям, но звонок в дверь остановил её. Не успев среагировать, она застыла, так как мимо пронёсся молодой человек, одетый в рубашку, поверх голого тела.

– Это ко мне, я открою, – впопыхах сообщил он, никого не замечая. Через минуту он скрылся за дверью.

Между хозяйкой и гостями возникла неудобная пауза.

С улицы были слышен громкий смех девушки и парня, по всей видимости, они строили планы на вечер.

– Шон, так ты придешь? – спрашивала она у него.

– Конечно! А теперь мне пора, нельзя гостей заставлять ждать, – ответил он.

– И кто же твои гости?

– Да так, мамин ухажер с дочуркой.

– Она красивая? Смотри, а то я буду ревновать..., – добавила девушка, поцеловав напоследок парня в губы.

Шон усмехнулся ей вслед и вернулся в гостиную, где наткнулся на взгляд девушки со сливовыми глазами. Он немного оторопел от неожиданности.

– Шон, что это было? – потребовала объяснений мать.

– Извини мам, я не подумал..., – оправдался сын, наспех застегивая рубашку.

– Будь любезен, подойди к нам. Нила ты уже знаешь, познакомься с его дочерью Синтией Абрал.

Молодой человек подошёл ближе и, уже не скрывая, своего любопытства, полностью осмотрел её. Соломенные волосы спускались на её маленькие плечи, глаза излучали какой-то неведомый свет. И вся она была похожа на фарфоровую куколку, к которой страшно притронуться, дабы не разбить.

– Я Шон! – представился парень.

– Очень приятно, – сказала в ответ Синтия.

– Что ж, теперь к столу! – попросила Маргарет всех собравшихся.

Они сели за овальный большой стол, разговор не ладился, все тихо пережёвывали своё угощение.

– Ты знаешь, Шон, Синтия прекрасно рисует! – обратилась мать к сыну, пытаясь разрядить обстановку.

– И что же, если не секрет? – откликнулся Шон.

– В основном портреты, я люблю наблюдать за людьми, – смущенно ответила девушка.

– Как замечательно! Ты знаешь, я тоже люблю наблюдать за людьми и когда вникаю в их суть, они перестают быть мне интересны, – дерзко продолжил молодой человек, косо взглянув на мужчину.

– Спасибо за обед! Пожалуй, я пойду!

– Шон... – встревожилась мать, когда сын вышел из-за стола и направился к себе в комнату.

– Прости, Синтия! Шон – сложный мальчик, его отец сбежал от нас, как только мы переехали в это место. Прошло уже много лет, но я, к сожалению, не могу повлиять на него мужским авторитетом. Иногда создается впечатление, что он винит меня в уходе отца. И злиться на весь мир.

– Маргарет, не нужно ничего объяснять, это не моё дело, – обратилась Синтия к женщине.

Нил поддержал её ответ: «Нам с Синтией тоже пришлось нелегко, когда мы потеряли Августу».

– Синтия, ты, наверное, понимаешь, что мы с твоим отцом, хотели бы жить вместе. И мне бы было очень приятно, если бы ты могла повлиять на порывы Шона, – продолжила разговор Маргарет.

– Но как? Я ведь даже не знаю его..., – удивилась молодая особа.

– Конечно же, не сию же минуту, но может со временем, он примет твоего отца в нашу семью. Вы же почти одногодки, должны найти общий язык.

– Хорошо, я попробую, – пообещала Синтия.

Как ей было велено, она поднялась наверх и постучалась в комнату Шона. Он резко открыл дверь.

– Зачем пришла? Тебе успели уже промыть мозги? – язвительно отозвался он.

– Извини, я не хотела нарушить твой покой своим присутствием..., – начала разговор девушка.

– Помолчи, – приказал парень.

Он медленно осмотрел её со всех сторон.

– А ты не боишься заходить в комнату к молодому парню? Тебе не кажется, что это, по крайней мере, недостойно, – подметил Шон.

– Я не боюсь, ведь мы не одни в этом доме. Если хочешь, я уйду.

Синтия направилась к выходу и вдруг приостановилась, заметив на стене множество фотографий разных людей.

– Ты фотограф? – спросила она.

– А что интересно?

– Да, я рисую портреты, а ты художник фотографии.

Шон посмеялся.

– Ты втираешься ко мне в доверие..., – подметил он.

– Если только совсем чуть..., – ответила она.

– Но я тебе не обещаю, что буду хорошо себя вести.

Он проводил её вниз и попрощался с гостями.

Через несколько дней семья Абрал в полном составе переехала к Маргарет. Этот факт не радовал Шона, точнее говоря, он был взбешен, что его никто не спросил. Он ещё больше стал вести себя по-хулигански.

Как-то Синтия вернулась домой и, поднимаясь в свою комнату, услышала голоса в комнате Шона. Очевидно, что к нему пришла девушка. Синтия подошла к его комнате, дверь была приоткрыта, поэтому ей не составило труда увидеть, что за ней происходит. Перед Шоном стояла полуголая девушка, возможно, именно та, которая приходила в их первый день знакомства. Они были поглощены друг другом и не заметили сразу, как дверь скрипнула. Их взору предстала Синтия. От неожиданности она дернулась и помчалась в свою комнату. Шон кинулся за ней. Он грубо толкнул её, так что она отлетела к своей кровати.

– Тебя не учили, не подглядывать за посторонними? – крикнул он.

Синтия растерялась. Она сама не понимала, для чего это сделала. Затем молодой человек подал ей руку, чтобы она встала.

– Я не хотела, – промямлила она под нос и тут же натолкнулась в ответ на его губы.

Это был её первый поцелуй, такой стремительный и в то же время нежный, что она оторопела. Он быстро отпрянул от неё.

– Если понравилось, то можешь меня позвать на ночку для забавы. Но не думай, что ты имеешь значимость для меня, – саркастически сказал он и оставил её в одиночестве.

– Дурак, – произнесла девушка, понимая, что ей хотелось бы повторить его поцелуй, но слишком дерзкие заявления он делает.

За ужином они молчали, изредка переглядываясь. Шон знал, что Синтия ничего не расскажет родителям. Парню было странно ощущать порыв ярких эмоций по отношению к своей сводной сестре. Кажется, он всех ненавидел, но поцелуй что-то перевернул в его душе. Маргарет практически привыкла к таким сценам за ужином, сегодня что-то казалось ей не, таким как раньше.

– Что с Вами сегодня? Вы как-то по-особенному молчите, – заявила она, переводя взгляд от Шона к Синтии.

– Ничего, Маргарет, всё, как всегда, – оправдалась девушка.

Женщина сделала вид, что поверила. В глубине души она боялась, что Шон будет Синтии чем-то угрожать, настроит её против неё и отца. Но пока тихо наблюдала.

Все легли спать, только Шон не могут уснуть. Он не мог поверить в то, что один поцелуй может перевернуть всё с ног на голову. Наконец, для себя он решил, что с ним сыграла злую шутку девственность, нетронутость Синтии. Его гормоны разыгрались и, если бы он смог бы подчинить её себе, то непременно бы избавился от навязчивых мыслей. Тем более, что при сложении некоторых обстоятельств, сей факт можно было бы использовать против Нила. Пусть и таким низким путём. Он вышел из комнаты и направился к Синтии. Девушка безмятежно спала, её оголённая нога торчала из-под одеяла.

«Странно, что Синтия не испугалась меня и не закрыла дверь. Может, ждала...» – подумалось молодому человеку. Он подошёл ближе, приспустившись над девушкой. Шон коснулся её ноги и хотел продвинуться дальше, но Синтия вздохнула во сне и перевернулась. Парень застыл, он увидел, как лунный свет осветил черты её лица.

– Нет, ты не паинька, а ведьма, – подумалось ему, и он тихо вышел.

Несколько дней с утра он следил за ней, как она идет на занятия, как встречается с друзьями. И каждый раз прогонял картину того, что ему делать.

Даже его друзья заметили изменения в нём. Стоя рядом с ними, он всегда высматривал Синтию среди окружающих.

– Эй, Шон! Аууу. Что с тобой? Ты всё время кого-то ищешь в толпе. Мы чего-то не знаем? – посмеивались они.

Но он молчал до тех пор, пока его друзья сами не увидели объект его вожделений.

Синтия бежала на встречу к кому-то с книгами в руках, её волосы развивались на ветру. Недалеко со своими друзьями стоял Шон и, заметив её, повернулся, чтобы пойти к ней навстречу.

– О, ооо, это она? – простонали его парни, – Что ты сохнешь по ней?! Так давно бы трахнул, и всё.

Молодой человек резко повернулся и схватил за шею того, кто это сказал.

– Не смей никогда этого говорить!!! – прорычал он.

– Шон, Шон, отпусти его, – прокричали другие, видя, что Шон не справляется со своими эмоциями и сужает хватку.

– Шон, зачем ты душишь его? – произнесла девушка, услышав крики в отношении её сводного брата.

Он тут же ослабил руку.

– Пойдем, тебе нечего делать среди них, – сказал он, оставляя компанию в недоумении.

До дома они шли молча. Синтия боялась его спросить ещё раз о том парне, на которого он поднял руку. А Шону не хотелось всё рассказывать, понимая, что он слишком неровно дышит по отношению к ней.

– Может, зайдешь ненадолго? – поинтересовался он, когда они поднялись к своим комнатам.

Синтия кивнула, она не понимала, для чего Шон приглашает её. Но и не хотела отказываться.

Девушка внимательно осматривала всё вокруг: его кровать с голубым покрывалом, старый деревянный стол, шкаф с массивными ножками, груды вещей, валявшихся в углу.

– Извини за беспорядок, – оправдывался юноша.

Он поставил волшебную музыку и пригласил её на танец. Она согласилась. Первоначально они танцевали на расстоянии, но в итоге свели его до минимума. Шон смотрел девушке в глаза и понимал всё больше, что не сможет себя контролировать. Робкими движениями он расправил ей волосы, пальцами погладил её за шею и опустил губами за ухо. Синтия вздрогнула, уже знакомые влажные губы будоражили её фантазию.

Он шепнул: «Я хочу тебя!», пытаясь расстегнуть её блузку.

Но Синтия оттолкнула его: «Нет, Шон! Закончим этот цирк!» Она выключила музыку и убежала.

Молодой человек взвыл и рухнул на кровать.

«Что же ты делаешь со мной, лунная богиня!» – сказал он.

После этого случая Синтия будто исчезла из виду. Уходила раньше, чтобы не сталкиваться с Шоном, приходила так, чтобы он её не заметил. Её комната всегда теперь была закрыта. Молодой человек бесился из-за невозможности её увидеть, поговорить, обнять, доказать что-то.

Лишь случайно, он встретил её в кафе. Синтия сидела за столиком и пила кофе, изредка поглядывая в окно. Её губы были влажные от напитка, и некоторые капельки проскальзывали в уголок рта. Шон давно стоял при входе и наблюдал за ней. Он вновь загорелся страстью. Но выжидал пока к ней кто-то подойдет. Через несколько минут он мог наблюдать, как к ней подошли три девчонки и слащавого вида парень.

– Это ещё кто? – промелькнуло у него в голове.

– Привет Том! – поздоровалась Синтия и чмокнула его в щёку.

– Напыщенная сволочь! – проговорил Шон и отправился к столику, где сидела компания. Шон услышал, как Том предложил куда-нибудь съездить за город. И все живо это обсуждали.

– Ты не поедешь с этим уродом! – грубо сказал Шон, подойдя к столику.

Синтия поставила удивлённые глаза.

– Они мои друзья и ты мне не отец, чтобы указывать с кем и когда ехать! – разгорячилась она.

Девочки наперебой стали спрашивать, кто этот человек и какое право он имеет вмешиваться в их планы. Том поддержал их, но Шон не дал ему сказать ни слова. Он оттолкнул его, перекинул Синтию через плечо и понёс прочь.

– Как ты смеешь? – кричала она, колотив его по спине. Но он не остановился. Шон запихнул её в машину и поехал.

– Куда ты меня везешь? – орала она.

– В то место, где нам никто не помешает, – ответил он, заблокировав двери автомобиля.

Какое-то время Синтия бушевала, а затем устала и уснула. Во сне она потеряла счет времени. Но сквозь сон почувствовала, как машина остановилась. Несмотря на то, что вечерело, перед глазами предстал красивейший вид озера Тахо. На берегу стоял непримечательный двухэтажный домик, похожий на хижину.

– Ты хотела приключений? Пожалуйста, наслаждайся! – произнес Шон и улыбнувшись, видя реакцию девушки на природу.

– Шон! Это сказка! Никогда не видела ничего красивее! – с благодарностью отозвалась Синтия.

От зашкаливающих эмоций, она кинулась к нему в объятия.

– Подожди, всю красоту ты увидишь завтра! Пойдем в дом, становится прохладно.

Они вошли внутрь. Дом был деревянный и издавал запах леса. Каждая комната пропиталась здешней атмосферой. Камин являлся обязательным атрибутом парадной комнаты, на нём стояли фарфоровые и стеклянные фигурки. Пока Синтия осматривалась, Шон ушёл за дровами. Выйдя на веранду, она могла насладиться закатом. Рыжий оттенок солнца разливался на нежно-голубом небе. Озеро было похоже на огромное зеркало, в котором отражались обрамляющие его деревья и потухающее небо. Вечерело, всё ещё были видны очертания облаков, растворяющиеся в приходящей темноте.

Синтия забеспокоилась, когда осталась совсем одна ночью. На небе появился рогатый месяц.

Девушка вышла на крыльцо, пытаясь разглядеть фигуру знакомого ей молодого человека.

– Не бойся, я рядом! – сказал он, занося дрова.

Он растопил камин, и дом зажил своей жизнью, потрескивая в благодарность за тепло.

Шон принёс еду, которую они с удовольствием съели с чаем.

Синтия не знала как себя вести с парнем, потому что понимала, что оставшись наедине, она попадёт в ловушку его поцелуев и объятий. И что последует за этим...

Шон присел рядом с ней и начал разговор:

– Я понимаю, что сейчас творится в твоей голове. Настолько противоречиво я себя вёл. Мне нужно, чтобы ты осознала, какой раздрай творится у меня внутри. Ты всё перевернула для меня. Я одержим тобой, я хочу, чтобы ты принадлежала мне в хорошем смысле слова. Ничего не бойся, пока я рядом, я не причиню тебе зла. Потому что безумно люблю тебя.

– Не ожидала от тебя таких слов. Я честно, немного обескуражена, – ответила она.

– Я не прикоснусь к тебе без твоего желания, чего бы мне не стоило. Но ты должна принять решение. Я не уверен, что если ты скажешь «нет», меня это остановит. Я постараюсь тогда сделать всё, чтобы завоевать тебя.

– Так ты, оказывается, рыцарь! – усмехнулась девушка и поцеловала его в щёку, чтобы снять напряженность.

Рано утром Синтия проснулась и, приготовив завтрак, отправилась на озеро, любоваться красотами и искупаться. Царила безмятежная тишина. Только дуновение мягкого ветерка нарушало покой листьев на деревьях. Озеро поражало синевой своих гладких вод. Волосатые горы обрамляли его берега.

«Как интересно удалось Шону найти такое укромное место, подальше от толпы туристов?» – думалось девушке, когда она шла по берегу, осматривая окрестности.

Величавые сосны возвышались, обрамляя со всех сторон озеро. Огромные шишки валялись под деревьями.

Водичка была прохладна для купания, но холодок по коже освежал. Синтия сидела на берегу, опрокинув голову назад, подставляя лицо солнышку.

– Не замерзла, принцесса? – спросил Шон, встав позади девушки.

– Нет, здесь замечательно! – ответила она.

Шон скинул с себя одежду и направился к озеру. Синтия наблюдала за его статным оголённым торсом издалека. Затем он вернулся и, прилег рядом, жмурясь от попадающих в глаза лучей солнца. Наверное, именно сейчас ей показалось, как гармоничны черты его лица: ершистые, каштановые волосы, продолговатое лицо, широкие бархатные брови, крупные мужественные губы.

– Почему ты так долго меня рассматриваешь? – заметив её взгляд, произнес он.

– Мне бы хотелось нарисовать тебя – ответила она.

– Я думаю, это может подождать...

Он притянул её за ноги к себе и наклонился над её лицом. Сквозь купальник он заметил вздыбленную грудь с подтвердившими от холода сосками.

– Мне кажется, тебя срочно нужно согреть, – продолжил он и не сдержался, прильнув к её губам.

Она оттолкнула его и выбралась из его рук.

– Пользуешься романтическим видом? – крикнула она, убегая к домику.

Шон побежал вслед за ней.

Песок, прилипший к их ногам, расползся по полу. Девушка быстро забралась наверх, чтобы принять душ. За ней последовал парень. Она преградила вход в свою комнату, играя в кошки-мышки.

– Хорошо, я сдаюсь! – сказал он, подняв руки.

Неожиданно она вложила свои ладони поверх его, и сжала пальцами. Шон незамедлительно этим воспользовался, задвинув ей руки за спину. Она упиралась своей грудью в его, и этот факт очень возбуждал молодого человека. Она слегка вытянула шею и поддалась на его поцелуи.

– Подожди, что ты хочешь этим сказать? – остановился он, глядя ей прямо в глаза.

– Что мне нравится быть рядом с тобой, ты угадываешь мои желания. И я не хочу, чтобы ты останавливался.

Он страстно поцеловал её. И приподняв на руки, внёс в комнату.

Шон захватил её маленькое тельце долгими томными поцелуями. Тоненькие бретельки её купальника спали с её плеч, и небольшая грудь открылась взору парня. Он погладил её и прильнул губами к соскам. Затем сполз к животу, чем вызвал у неё трепетное вожделение. Сняв трусики Синтии, он прикоснулся губами к её лону. Почувствовав дикое возбуждение с её стороны, он прикоснулся пальцами к её влагищу. И проник в неё. Она трепетно извилась от легкой истомы внутри живота. Шон вставил второй палец и участил движения. Девушка ощутила нектар, растекающийся между ног.

– Ты хочешь продолжить? – спросил он.

– Не останавливайся! – ответила она.

Не скрывая своего желания, Шон оголил своё мужское достоинство. Он прилёг на Синтию и страстно впился в её губы. Быстро найдя её влажный бугорок, он бережно надавил на то место, где были пальцы. Девушка вскрикнула, но Шон не останавливался. Узость её прохода с большей силой будоражила его. И он всё дальше погружался в неё, то замедляя, то учащая движения. Достигнув пика наслаждения, он свалился рядом.

– Ты всё-таки ведьма, – произнес он, давая себе передышку.

– Что ж, твоя любовь ко мне ещё не прошла? – язвительно заметила Синтия, собираясь в душ.

– А ты бы хотела так быстро всё закончить? Я думал, ты доверилась мне, – удивился парень.

– Доверилась, потому что чувствую необходимость в тебе. Но если ты просто пользуешься мной в каких-то корыстных целях, нам не по пути, – объяснилась она.

– Клянусь, что не преследовал целей воспользоваться тобой для решения каких-либо задач. Ты меня волнуешь. Что же это, если не любовь?

Синтия успокоилась и, поцеловав Шона, ушла в душевую.

Так они прожили три дня, невозможность обуздать свои порывы непременно приводила к постели.

Стоя у плиты в рубашке Шона, Синтия совсем не заметила, как он вошёл. Она готовила и напевала что-то себе под нос. Он присел на стул и наблюдал за ней пару минут.

Затем громко сказал: «Я не хочу возвращаться! Ты должна принадлежать только мне!»

– Шон, о чём ты? – повернувшись, переспросила она.

Он подозвал её к себе и, посадив на колени, обнял за талию, положив голову ей на плечо.

– Если мы вернемся, я чувствую, что потеряю тебя! – продолжил он.

– Что за ерунда? Почему ты должен потерять меня?

– Мы окончим школу, и уедем учиться в колледж, сможешь ли ты остаться со мной?

– Ты пока не рассказывал о своих планах на будущее. Так может, поделишься для начала?

– Мне бы хотелось поступить в колледж свободных искусств, таких как Амхерст. А ты?

– Не знаю, мне нравится медицина, и рисовать я тоже люблю.

– Нам нужно сделать выбор. Либо мы сбегает от всех, и едем вместе, куда вздумается. Либо возвращаемся и натыкаемся на непонимание. Это всё разрушит.

– Почему, почему ты делаешь такие выводы? Учиться непременно надо. Ты хочешь, чтобы я пожертвовала своим образованием ради того, чтобы быть только с тобой? – сердилась Синтия и подскочила.

– Если ты, правда, так считаешь, то это эгоизм с твоей стороны!

– Я не говорю, чтобы ты бросала учёбу! Я хочу, чтобы ты всегда была рядом. Давай поступим в один колледж.

– А если меня не примут? Может, я вообще хочу чего-то другого!

– Чего ты хочешь? Я понял, тебе наплевать на то, что мы будем далеко друг от друга. Ты вполне сможешь без меня существовать, – вспылил Шон, со злостью опрокинув стул, на котором сидел. И незамедлительно скрылся за дверью.

Синтия растерялась, она не могла представить, что всё будет так сложно. Она не совсем ещё понимала, что и для чего ей нужно.

Шон пришёл только к вечеру и начал собирать немногочисленные вещи. Синтия вошла к нему в комнату.

– Шон, что происходит? Может, поговорим? – ласково обратилась она к нему.

– Нет времени для разговоров, собирай вещи, мы уезжаем! – несмотря на неё, командовал парень.

– Но...

– Что? Что ты хочешь мне сказать? Что время, проведенное со мной, порадовало тебя, но ты не готова принимать решения?

Он злобно посмотрел на неё.

– Шон, ты же знаешь, я люблю тебя, но так нельзя, ты не хочешь услышать меня!

– Если бы ты хоть капельку любила меня, то призадумалась, как я схожу с ума, когда не могу видеть тебя и прикасаться. Всё, достаточно, собери вещи и садись в машину.

Девушка послушно исполнила указания. В пути они не разговаривали. С Шоном было бесполезно спорить, да и к чему могли привести новые расспросы.

Они вернулись домой. Маргарет и Нил тут же набросились на парочку.

– Бессовестные, где вы были? Мы обыскали везде, где только можно и даже полицию подключили! – возмущалась мать.

– Отвечайте! Где Вас носило? – прикрикнул отец

– Мы были вместе, мы ездили ..., – промямлила Синтия, но Шон перебил её.

– А что вы лезете? Соскучились? Посмотрите, какие они недовольные. Вас оставили наедине друг с другом, пользовались бы моментом!

– Шон, сынок! Вы нас не предупредили..., – причитала Маргарет, всхлипывая.

– А знаешь, Нил, что делал я? Я пользовался моментом, чтобы наслаждаться твоей дочерью! И я думаю, ей очень понравилось!

Мужчина схватился за сердце и промычал:

«Вон, вон отсюда, сопляк!»

– Ты уже командовать научился в наше отсутствие? – ответил парень

– Шон, зачем..., – всхлипнула Синтия и подбежала к отцу.

– Шон, тебе и правда, лучше удалиться с глаз, хотя бы на время, – сказала женщина.

– С превеликим удовольствием! Я не намерен, больше находится в этом злосчастном доме.

Он собрал вещи и ушёл.

Наступила минута молчания.

– Синтия, это правда? – уточнила аккуратно Маргарет.

– Мы любим друг друга, но всё как то сложно..., – потупилась Синтия.

– Возможно, он вернется, остынет. Хотя я не понимаю, для чего нужен был этот спектакль, – задумалась мать.

Но Шон не вернулся ни через день, ни через неделю, ни через месяц. Он исчез, и казалось, что навсегда.

Родители отправили Синтию в штат Мичиган, в медицинский колледж. Там она была подальше от дома, где всё ей напоминало о возлюбленном. И не имея возможности отказаться, она поехала. Больших трудов стоило попасть туда, так как в первую очередь принимали жителей собственного штата. Оценки девушки были приемлемыми. Заручившись поддержкой своих друзей, Нил с легкостью пристроил туда свою дочь.

Так прошло 2 года. Жизнь шла своим чередом, но за углом готовила для Синтии сюрприз.

Синтия и Питер, её однокурсник, вышли из аудитории и направились к выходу. Навстречу им шёл один из преподавателей и, поравнявшись с ними, сообщил: «Синтия, тебя искал твой сводный брат. Ты знаешь Шона Уильямса?».

Девушка кивнула.

– Я сказал, что ты на занятиях и когда освободишься, сможешь с ним встретиться, – продолжил преподаватель.

– Спасибо, – недовольно буркнула она себе под нос и пошла вперед.

– Сводный брат? Ты ничего мне не рассказывала о нём, – заметил Питер.

– Да не о чем рассказывать... Я уехала сюда учиться, он тоже куда-то уехал. Я не понимаю, для чего он меня нашёл, – рассуждала Синтия.

– Может что-то с родителями случилось? – уточнил молодой человек.

– Нет, нет, я уверена, с ними всё в порядке. По крайней мере, пару дней назад так и было.

Синтия и Питер вышли на улицу и двигались в направлении автобусной остановки, чтобы поехать домой. Да, да, они были не только друзьями! Они жили вместе на съемной квартире неподалеку от колледжа на основании взаимного притяжения. На стоянке возле учебного заведения стоял мотоцикл не самой дешевой марки. Парень в чёрной кожаной куртке и кожаных

брюках опирался на него. Девушка прошла мимо, даже не осмотревшись по сторонам. Молодой человек окликнул её. И она повернулась, встретившись глазами с Шоном. Как странно, она начала уже забывать его черты лица. Те же каштановые волосы спускались ниже уха, а на лице вырисовывалась ухоженная борода, скрывающая чувственные губы. Его зелёные глаза блестели, словно у кота.

– Привет, принцесса! Не узнала? – обратился он к ней и чмокнул её в щёку.

Синтия смущенно отдернулась, не понимая, что ей делать в этот момент. Позади Шон увидел Питера.

– Представишь? – сказал Шон, указывая на рядом стоящего парня.

– Ну что ты как не своя? – вновь обратился он к девушке и обнял за шею.

– Я Питер, – представился молодой человек и протянул руку.

– Шон, – представился он в ответ, не отпуская Синтию.

– Что ты тут делаешь? – наконец, выдавила из себя девушка.

– Приехал навестить тебя. До меня дошли слухи, что ты здесь учишься, а так как я проезжал поблизости, решил заглянуть, – бойко ответил Шон.

Синтии казалось странным, почему Шон вернулся. И вернулся не домой, к родителям, а именно к ней.

– Может, зайдете к нам в гости? Мы живём с Синтией тут недалеко. Пообщаемся в спокойной обстановке, – предложил Питер.

– Мы так давно не виделись, что хотелось бы поделиться впечатлениями, – согласился Шон, посматривая на недоумевающую реакцию «сестры».

Питер продиктовал адрес. Закупив в магазине некоторые вкусности, Питер и Синтия вернулись домой.

– Не стоило его приглашать, – возмущалась она по дороге к дому.

– Но он же твой брат, тем более человек с дороги. Ты же не выставишь его на улицу? – отзывался Питер

– Возможно, тебе самому захочется через некоторое время это сделать.

Питер удивленно посмотрел на возлюбленную.

Пригласив Шона в дом и приготовив еду, тройка уселась на диван.

– Ну, так расскажите, наконец, что за тайны между Вами? Почему Синтия очень удивилась из-за твоего приезда? – начал разговор Питер.

– Я думаю, мы слишком долго не виделись. И Синтии известно как нехорошо мы расстались, – озвучил Шон, глядя на девушку и причмокивая вино.

– Можно мы не будем об этом разговаривать? – вспыхнула девушка.

– Как пожелаешь, дорогая. Надеюсь, что ты, всё-таки не таишь на меня зла. Ведь у тебя есть всё, чего ты хотела, – откликнулся Шон.

Девушка промолчала.

– Ладно, в своих делах вы разберетесь сами. Может, расскажешь, чем ты занимаешься? – предложил Питер.

– Тебе, правда, это интересно? – усмехнулся Шон.

– Мне интересно, – поддержала Синтия разговор.

– Это меняет дело.

Отпив вина, сводный брат рассказал, что покинув отчий дом, много путешествовал, сделал кучу интересных фотографий. Начал учиться в гуманитарном колледже, но бросил его, как только понял, что учеба сужает рамки его видения мира.

– А ещё мне не хватает одной модели для завершения своей выставки, – закончил Шон, взглядываясь в лицо сестры.

– Так, не пора ли нам спать? Нам с Синтией рано вставать, – сказал Питер, смотря на часы.

– Да, Шон, мне кажется, ты засиделся, – намекнула девушка, что брату пора уходить.

– Нет, Синтия, зачем же ты выгоняешь человека? Мы хоть и живём в небольшой квартирке, но одно спальное место у нас найдется. Оставайся Шон, – гостеприимно предложил Питер.

– С радостью, – ответил тот.

– Тогда разбирайтесь сами, – не выдержала Синтия, захлопнув дверь спальни.

Питер разместил Шона на диване в гостиной, и присоединился к Синтии.

– Почему ты так ведешь себя? Ты до сих пор за что-то на него в обиде? – спросил Питер, видя, что любимая ещё не уснула.

– Да в обиде и не хочу сейчас обсуждать это, – резко ответила она и отвернулась от парня.

Шон не мог уснуть, как только он закрывал глаза, ему виделось как Синтия и Питер занимаются любовью. И от этой мысли его передергивало. Он долго вертелся, но услышав шаги из комнаты, притаился. Синтии тоже не спалось. Она много думала о Шоне, ей было беспокойно от того, что он находился в соседней комнате. Понадеявшись, что брат давно уснул, она тихо пробралась в туалет. Посмотрев на себя в зеркало и умывшись прохладной водой, она собралась обратно. Но выход ей преградил Шон, практически втолкнув её внутрь.

Закрыв ей рот, чтобы испугавшись, девушка не создавала шума, он произнес:

– Я так долго искал тебя, детка! И надо же было запрятать тебя в такую глушь! После долгих скитаний я думал, что забуду тебя, но ты ведьма, не отпускаешь мою душу. Я освобожу тебе рот, если ты обещаешь не кричать.

Синтия промычала в знак согласия. Шон убрал руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.